

**В.Я. Линков**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,  
119991 г. Москва, Российская Федерация

## **«Черный монах» А.П. Чехова: к проблеме «великих» и «обыкновенных»**

**Аннотация.** Статья посвящена интерпретации «Черного монаха» в широком контексте прозы А.П. Чехова. В ее начале утверждается мысль об особом характере трех повестей: «Скучной истории», «Дуэли», «Черного монаха». Автор относит их к философским произведениям: в них писатель предстает в качестве не свидетеля, а мыслителя, который не только «ставит вопросы», но и предлагает их решение. Герои повестей показаны не в повседневности, а в экстраординарных ситуациях. Главный герой «Черного монаха», Коврин, болен манией величия. Его болезнь как духовный феномен эпохи обнажает проблему отношений «обыкновенных» и «необыкновенных». В статье ведется полемика с общепринятой точкой зрения, разделяемой исследователями нескольких поколений. Они единодушны в признании причины трагической судьбы героя в его мировоззрении, полагающем смысл жизни в «высшей», сверхличной цели. Такое понимание повести игнорирует известное письмо Чехова к А.С. Суворину, где он подробно обсуждает, нужны ли человеку «высшие цели», и дает совершенно определенный положительный ответ. По нашему мнению, идея Коврина оценивается двойственно: она приносит ему и радость, и горе. Роковой ее порок не в «высшей цели» жизни, а в делении людей на «обыкновенных» и «необыкновенных», избранных. В названии болезни Коврина – «мания величия» – зафиксировано и оценено не стремление к недостижимой, фантастической цели, а преувеличение героем собственной значимости, возвышающей его над «обыкновенными» людьми, составляющими большинство человечества, и спасающей его от скуки повседневности. В статье повышенное внимание уделено заключительной сцене произведения, где двойственность как доминанта смысла и поэтики достигает трагической остроты. Снова является видение черного монаха, герой снова верит в свою исключительность и, умирая, испытывает невыразимое «безграничное счастье». Однако мир остается дисгармоничным: Таня проклинает Коврина, ее отец умер с горя, сад разрушен, что свидетельствует о ложности веры, которая разъединяла близких. И все же повесть не производит впечатления безысходности благодаря красоте и гармонии ночной морской бухты, изображенной в последней главе.

**Ключевые слова:** герои русского романа, жизненные убеждения героя повести, перерождение героя литературного произведения, противоречие ковринской философии, проблема славы в литературе, «нервность» в понимании писателя, двойственность как черта поэтики

**V.Ya. Linkov**

Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, 119991, Russian Federation

## **“The Black Monk” by A.P. Chekhov: On the problem of the “great” and “ordinary”**

**Abstract.** The article deals with the interpretation of “The Black Monk” in the broad context of Chekhov’s prose. In the beginning, the idea of the special character of the three stories is affirmed: “A Dreary Story”, “The Duel”, “The Black Monk”. The author refers them to philosophical works: in them, the writer appears not as a witness, but as a thinker who not only “poses questions”, but also offers

solution to them. The characters of the stories are shown not in everyday life, but in extraordinary situations. The protagonist of "The Black Monk" – Kovrin – is suffering from megalomania. His illness, as a spiritual phenomenon of the epoch, exposes the problem of relations between the "ordinary" and "extraordinary". The article is a polemic with a generally accepted point of view shared by researchers of several generations. They are unanimous in recognizing the reason for the tragic fate of the hero in his worldview, which puts the meaning of life into a "higher", superpersonal goal. This interpretation of the story ignores Chekhov's well-known letter to A.S. Suvorin, in which he discusses whether a person needs "higher goals" in detail and gives an absolutely definite positive answer. In our opinion, Kovrin's idea is evaluated in two ways: it brings him both joy and sorrow. Its fatal flaw is not in the "highest goal" of life, but in the division of people into "ordinary" and "extraordinary", the chosen ones. In the name of Kovrin's disease – "megalomania", it is not the pursuit of an unattainable, fantastic goal that is recorded and appreciated, but the hero's exaggeration of his own importance, elevating him above the "ordinary" people who make up the majority of humanity, and saving him from the boredom of the everyday life. The article pays special attention to the final scene of the work, where duality as the dominant of meaning and poetics reaches its tragic acuteness. The vision of the black monk appears again, the hero again believes in his exclusivity and, dying, experiences inexpressible "boundless happiness". However, the world remains disharmonious: Tanya curses Kovrin, her father dies of grief, the garden is destroyed, which testifies to the falsity of faith which separated the beloved ones. And yet the story does not give the impression of hopelessness thanks to the beauty and harmony of the night sea bay depicted in the last chapter.

**Key words:** the Russian novel characters, a novel character's worldview, the character's redemption, contradiction in Kovrin's philosophy, the Issue of fame in literature, "nervousness" in the author's comprehension, duality as a feature of poetics